

Чжао Цзяминь уже не впервые видела чудесные приёмы Цзян Чэнъи, но для Сяо Жуй всё это было в новинку.

Девочка, которой ещё не исполнилось и десяти, с изумлением снова и снова ощупывала своё запястье, убеждаясь, что браслет и правда исчез.

— Брат! — Она широко распахнула свои оленьи глаза и сияющим взглядом уставилась на Цзян Чэнъи. — Брат, ты волшебный принц из «Бала-бала»?

Иначе как он мог — раз! — и сделать так, что браслет исчез?

В глазах Цзян Чэнъи мелькнула улыбка. Он поднял один палец:

— Нет. Брат всего лишь управляющий супермаркета, который может исполнять желания.

Хотя этот супермаркет мог посетить далеко не каждый, да и желания он исполнял вовсе не бесплатно.

Но для маленькой девочки это звучало куда круче волшебного принца, да ещё и куда загадочнее!

Чудесные способности Цзян Чэнъи мгновенно отвлекли Сяо Жуй, и она тут же выбросила из головы всё, что случилось раньше.

Увидев, как дочь оживилась, Чжао Цзяминь снова почувствовала, как у неё краснеют глаза.

Перед уходом Чжао Цзяминь снова и снова уточняла:

— Правда не нужно платить? Я теперь развелась, в будущем сама буду распоряжаться деньгами на счетах.

Но Цзян Чэнъи снова и снова отказывался:

— Вознаграждение я получил ещё до того, как вы вошли в ту дверь. Этот супермаркет принимает только заслуги, и этот счёт вы уже оплатили.

Цена браслетов была не такой уж высокой: всего восемь тысяч очков заслуг. Как раз в пределах того, что могла позволить себе Чжао Цзяминь.

Чжао Цзяминь с ребёнком вернулась в Аньчэн. Едва они вышли из скоростного поезда, как она увидела у выхода Чжан Мяомяо: та ждала именно их.

— Госпожа Чжан! Почему вы здесь? — Она вдруг вспомнила: перед посадкой Чжан Мяомяо спрашивала, во сколько они выезжают. Неужели именно для того, чтобы встретить её?

Чжан Мяомяо взяла Сяо Жуй за руку и позвала Чжао Цзяминь за собой:

— Идём. Твой брат Ло ждёт нас на парковке!

Чжао Цзяминь замерла. Ладно ещё Чжан Мяомяо пришла, но даже Ло Цюмин приехал их встречать?

Чжан Мяомяо увидела её удивлённое и растерянное выражение и беспомощно вздохнула:

— С вами только что такое случилось, рядом лучше быть кому-то ещё. К тому же... тебе сейчас есть где жить?

Она одним ударом попала в самое больное место, и сердце Чжао Цзяминь снова сжалось от боли.

Но надо признать, тревога Чжан Мяомяо была оправданной.

На её имя не было недвижимости. Квартира в Ванцзяньюане, где они жили прежде, принадлежала семье Чжоу. Раньше, чтобы помочь семье Чжоу расплатиться с долгами, она продала всю свою недвижимость и большую часть украшений.

— Госпожа Чжан...

Чжан Мяомяо легонько стукнула её по голове:

— Ладно, зови меня просто сестрой Мяомяо. Мы обе заключали сделку в супермаркете, можно сказать, теперь мы свои. Помочь друг другу — совершенно нормально.

Она прекрасно помнила: тогда Цзян Чэнъи говорил, что клиенты, способные заключить сделку в супермаркете, по сути своей хорошие люди. Даже если они когда-то делали плохие поступки, то наверняка уже понесли за них наказание.

А значит, люди, прошедшие строгий отбор супермаркета, стоили того, чтобы с ними общаться дальше.

К тому же, даже если отбросить это, то, что случилось с Чжао Цзяминь и Сяо Жуй, тоже вызывало у неё сочувствие.

Когда они сели в машину, Ло Цюмин, ведя автомобиль, сказал:

— У нас в Аньчэне есть ещё одна квартира, но обычно там никто не живёт. Вы с Сяо Жуй пока поживите там, а потом не спеша найдёте жильё.

Чжан Мяомяо подхватила:

— У тебя остались какие-нибудь ценные вещи в прежнем доме? Если есть, мы съездим с тобой. Когда мы с Лао Ло рядом, этот мерзавец не посмеет ничего тебе сделать.

Чжао Цзяминь и правда почувствовала, что вот-вот расплачется. После того как она ушла от Чжоу Вэй, чёрный туман, который раньше окутывал её, будто полностью рассеялся, а на смену ему пришёл тёплый солнечный свет.

— Спасибо... спасибо, сестра Мяомяо, брат Ло...

Супруги Ло и Чжан переглянулись и про себя тихо вздохнули.

Они приехали в квартиру, устроили Сяо Жуй, и Чжао Цзяминь решила вернуться за вещами:

— Есть кое-что, что я хочу забрать.

Она совершенно не хотела оставлять это мерзавцу Чжоу Вэйю!

Увидев, что на улице ещё не слишком поздно, трое решили действовать быстро. Если затянуть, кто знает, останутся ли эти вещи на месте.

Вернувшись в Ванцзяньюань, они только вышли из лифта, как услышали треск и грохот разбиваемых вещей.

Чжао Цзяминь испугалась, что он швыряет именно её вещи, и поспешно открыла дверь и ворвалась внутрь.

И в итоге увидела: вещи в доме сами взмывали в воздух и разбивались об пол, но рядом не было ни единой человеческой фигуры.

Вот каким был эффект браслетов. С ними она и Чжоу Вэй взаимно блокировали друг друга: никто из них не видел другого.

Когда Чжао Цзяминь своими глазами увидела силу браслетов, она снова почувствовала огромное изумление и глубокую благодарность.

Если бы сейчас она ещё была в супермаркете, она наверняка бросилась бы к Цзян Чэнъи и крепко обняла его, чтобы выразить свой неопиcуемый восторг и признательность.

Грудь Чжао Цзяминь резко вздымалась. Услышав за спиной напоминание сестры Мяомяо, она быстро вспомнила, зачем пришла, и бросилась на второй этаж, в свою спальню, искать вещи.

В то же время, почувствовав действие браслетов, она вдруг кое о чём подумала.

* * *

Закончив вторую сделку, Цзян Чэнъи вернулся на второй этаж отдыхать. Он собирался завтра достать маленький колокольчик и как следует его изучить.

Он и не подозревал, что к тому времени за ним уже начали следить.

На следующее утро он только открыл окно и положил колокольчик на стол, как увидел знакомую фигуру, идущую к супермаркету.

— Цзян Чэнъи, талантливый выпускник Цзинского университета естественных наук, а торчишь в таком маленьком убогом супермаркете?

Вчерашний господин Лу подошёл к нему с сальной, мерзкой улыбкой. От одного взгляда на неё Цзян Чэнъи нахмурился.

А когда господин Лу увидел, что Цзян Чэнъи нахмурился, он, наоборот, ещё больше распалился.

Его мутный похотливый взгляд скользнул по тонкой талии Цзян Чэнъи, и он невольно сглотнул:

— Так вот. Я дам тебе шанс: приходи ко мне личным помощником. Будешь всегда при мне.

Слова «личным» и «при мне» он нарочно выделил. Что он имел в виду, Цзян Чэнъи понял сразу.

Взгляд юноши стал таким, будто вот-вот разразится снежная буря: ледяным, пронзительным, от него по коже пробежал холод.

— Что ты... сказал?

Господин Лу от этого ледяного взгляда невольно вздрогнул. А придя в себя, тут же вспыхнул от

стыда и злости.

Его подавил какой-то молодой парень?

Возможно, пытаясь вернуть себе лицо, дальше он заговорил ещё отвратительнее:

— Я сказал: будешь со мной. Будешь хорошо мне прислуживать, угождать мне. Если сумеешь доставить мне удовольствие, я позволю тебе жить богато.

Говоря это, он даже протянул руку, желая коснуться этого гладкого белого лица.

Но прежде чем он успел задеть лицо Цзян Чэнъи, серебристая вспышка преградила путь его грязной лапе.

Цзян Чэнъи опустил взгляд. Маленький колокольчик на столе испускал слабое сияние.

Он отвёл глаза.

В следующее мгновение тяжёлые золотые счёты с размаху врезались в огромную свиную башку господина Лу.

Счёты были отлиты из чистого золота, их вес можно было представить. Удар такой вещью ничуть не уступал удару кирпичом.

Господин Лу отлетел всем телом и тяжело рухнул на землю. Возможно, его просто оглушило, потому что он не издал даже крика.

Охранники за его спиной увидели это и поспешно бросились вперёд, собираясь поднять своего босса.

В итоге они разделили участь босса: золотые счёты одного за другим отправили их в полёт.

— Я ещё сам не успел прийти к тебе сводить счёт, а ты, оказывается, пришёл сдаваться добровольно.

Цзян Чэнъи выбрался через окно и шаг за шагом подошёл к господину Лу.

Тот взгляд в отеле уже вызвал у Цзян Чэнъи отвращение и злость. Если бы тогда у него не было важных дел, он бы ещё в тот раз стащил этого человека с кровати и хорошенько избил.

В глазах Цзян Чэнъи промелькнул золотой свет. Он посмотрел сверху вниз на господина Лу, лежавшего у его ног словно дохлая свинья, и вдруг рассмеялся.

— Нарваться на меня — это тебе не повезло.

Чжао Цзяминь и супруги Ло не смогли сами разобраться с таким отбросом, но оставлять этого человека в обществе — тоже сплошная обуза.

Раз так, он немного потрудится и поможет решить проблему.

Господин Лу ещё был в полубморочном состоянии и совершенно не понимал, о чём тот говорит. Он только знал: сегодня он окончательно потерял лицо.

Он мутно протянул руку, схватил Цзян Чэнъи за голень и невнятно пригрозил:

— Ты подожди... вот вернусь... я тебя... продам!

Взгляд Цзян Чэнъи потемнел. Он примерно чувствовал: «продам» в устах этого человека означало не просто торговлю людьми, там скрывался ещё более глубокий смысл.

Он усмехнулся и наступил господину Лу на грудь:

— До смерти рукой подать, а ты всё ещё об этом думаешь?

Он произнёс это так, будто в голосе пряталась бесконечная нежность. Мягкий тон, словно дразнящая лента, щекотал сердце.

Охранники, которые только-только поднялись, на миг замерли, и их дыхание стало чуть тяжелее.

Но Цзян Чэнъи быстро оборвал их фантазии:

— Те, кто помогает тигру творить зло, тоже не заслуживают жалости.

Каков хозяин, таковы и псы. Цзян Чэнъи не стал сначала разбираться с господином Лу, а вместо этого выбил из нескольких его охранников тени на всю жизнь.

Он разобрал золотые счёты в руках, и костяшки счётов превратились у него во что-то вроде метательных дротиков: один бросок — одно попадание.

После того как он разобрался с этими людьми, Цзян Чэнъи наступил на спину господина Лу, который пытался тайком уползти:

— И куда это ты собрался?

Господин Лу тяжело дышал и уже хотел снова бросить угрозу, но вдруг увидел: разбросанные по земле костяшки счётов сами вернулись в руки юноши.

Рассыпавшиеся золотые счёты сами собой снова собрались в одно целое, а затем прямо у него на глазах исчезли!

Этот юноша... неужели...

Господин Лу мгновенно почувствовал, как его пробирает холод. Он заподозрил, что нарвался на того, на кого нарываться не следовало.

— Ладно. Больше никто не мешает. Тогда начнём сводить счёт заново!

Господин Лу не понимал, что значит «сводить счёт», но это точно не предвещало ничего хорошего.

— Не... — Он только успел выдать первое слово, как увидел, что юноша щёлкнул пальцами. После этого он больше не мог произнести ни звука.

Цзян Чэнъи одной рукой держал золотые счёты, другой перебирал костяшки. Золотые зрачки пристально смотрели на господина Лу, а губы одну за другой произносили записи его давних дел.

— Лу Циншань. Злонамеренно столкнул с лестницы конкурента... приказал сломать ноги жильцам, отказавшимся выселяться...

Одна запись за другой. Один счёт за другим. Всё это были грехи, которые этот человек совершил прежде.

Услышав, как Цзян Чэнъи произносит все эти события, господин Лу застыл так, будто его проморозило насквозь.

Откуда он знает? Что он собирается со мной сделать?

Лу в ужасе пытался ползти по земле, не обращая внимания даже на то, что шершавое покрытие содрало кожу с его ладоней.

Перечислив все его преступления, Цзян Чэньи медленно присел перед ним.

Для некоторых людей смерть — это освобождение. Поэтому Цзян Чэньи хотел, чтобы этот человек жил и страдал.

— Долг — шестьдесят тысяч двадцать одно очко заслуг. С этого момента начинаем сведение счёта!

<http://bllate.org/book/17657/1718803>